

Научная статья
УДК 347.9
EDN IGPFOR

Эволюция научных представлений об участии граждан в осуществлении правосудия в советской юриспруденции

Александр Андреевич Стешенко

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Южно-Российский институт управления, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена отсутствием в отечественной историко-правовой науке исследований об участии граждан в осуществлении правосудия как самостоятельной доктринальной конструкции. Данная проблематика в основном рассматривается в рамках общей характеристики советского судостроительства либо отдельных процессуальных институтов.

Целью статьи стало выявление этапов формирования научных представлений об участии граждан в осуществлении правосудия в советской юридической науке, изменений доктринальных подходов к его природе, функциям и пределам, а также определение их влияния на организацию судебной деятельности.

Методологическую основу исследования составляет историко-правовой подход, позволяющий рассматривать развитие научных представлений об участии граждан в осуществлении правосудия в контексте изменения правовой политики и нормативного регулирования. В работе использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и герменевтический методы, а также метод научной реконструкции при изучении нормативных актов и научных трудов советских правоведов.

Результаты и выводы. В статье доказывается, что развитие советских юридических представлений об участии граждан в правосудии носило этапный характер и определялось изменением характера его теоретического обоснования. Установлено, что участие граждан последовательно осмыслялось как способ непосредственного осуществления государственной власти, как элемент институциональной организации централизованной судебной системы и как характеристика правосудия в условиях общенародного государства. Показано, что при сохранении основных институтов содержание участия граждан трансформировалось в зависимости от представлений о природе советского суда и задачах правосудия.

Сделан вывод о том, что советская юридическая наука сформировала целостную доктринальную модель участия граждан в правосудии, основанную на сочетании расширения форм участия с институциональным ограничением их содержания. Представители общественности признавались участниками правосудия, но их деятельность была встроена в профессионально организованную судебную систему и подчинена её логике.

Ключевые слова: участие граждан в правосудии, советская юридическая доктрина, народный суд, народные заседатели, общественные обвинители, общественные защитники, советское правосудие, социалистическая законность, социалистическое правосознание, судебная система СССР

Для цитирования: Стешенко А. А. Эволюция научных представлений об участии граждан в осуществлении правосудия в советской юриспруденции // Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 2. С. 156–167. EDN IGPFOR

Original article

Evolution of scientific concepts about citizens' participation in the administration of justice in Soviet jurisprudence

Alexander A. Steshenko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
South-Russia Institute of Management, Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Introduction. The relevance of the study is due to the lack of research in the domestic historical and legal science on the participation of citizens in the administration of justice as an independent doctrinal construct. This issue is mainly considered within the framework of the general characteristics of the Soviet judicial system or individual procedural institutions.

The purpose of the article was to identify the stages of the formation of scientific ideas about the participation of citizens in the administration of justice in Soviet legal science, changes in doctrinal approaches to its nature, functions and limits, as well as to determine their influence on the organization of judicial activity.

The methodological basis of the study is a historical-legal approach, which allows us to consider the development of scientific ideas about the participation of citizens in the administration of justice in the context of changes in legal policy and regulatory regulation. The work uses formal legal, comparative legal and hermeneutic methods, as well as the method of scientific reconstruction in the study of regulations and scientific works of Soviet jurists.

Results and conclusions. The article proves that the development of Soviet legal ideas about the participation of citizens in justice was of a stage-by-stage nature and was determined by a change in its theoretical justification. It has been established that citizen participation has been consistently conceptualized as a way of directly exercising state power, as an element of the institutional organization of a centralized judicial system, and as a characteristic of justice in a nation-wide state. It is shown that while maintaining the basic institutions, the content of citizen participation was transformed depending on ideas about the nature of the Soviet court and the tasks of justice. It is concluded that Soviet legal science has formed a holistic doctrinal model of citizen participation in justice, based on a combination of expanding forms of participation with institutional restrictions on their content. Representatives of the public were recognized as participants in justice, but their activities were embedded in a professionally organized judicial system and subordinated to its logic.

Keywords: citizen participation in justice, Soviet legal doctrine, people's court, people's assessors, public prosecutors, public defenders, Soviet justice, socialist legality, socialist legal consciousness, USSR judicial system

For citation: Steshenko A. A. Evolution of scientific concepts about citizens' participation in the administration of justice in Soviet jurisprudence. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2026;(2):156–167. (In Russ.). EDN IGPFOR

Введение

Проблема участия граждан в осуществлении правосудия занимает особое место в истории советского государства и права. В советской модели суда участие населения не сводилось к отдельному процессуальному институту, а включалось в более широкую конструкцию народного суда. Народные заседатели, общественные обвинители и защитники, представители трудовых коллективов, товарищеские суды рассматривались в единой логике включения общества в осуществление государственных функций.

Актуальность обращения к данной теме определяется тем, что в советской юридической науке была сформирована развернутая доктринальная модель участия граждан в правосудии, задававшая не только формы его реализации, но и пределы допустимого влияния общественного элемента на судебную деятельность.

Вместе с тем в современной историко-правовой науке данная проблематика, как правило, рассматривается сквозь призму организации судебной власти, тогда как развитие научных представлений об участии граждан как самостоятельная теоретико-правовая проблема не получает специального исследования.

В советской юридической науке участие граждан исследовалось в рамках доктрины народного суда и представлений о народном характере государственной власти. В работах П. И. Стучки [1, с. 5], Н. В. Крыленко [2, с. 12], Е. Б. Пашуканиса [3, с. 24] участие трудящихся в судебной деятельности раскрывалось как форма осуществления государственной власти. В трудах А.Я. Вышинского данное участие было переосмыслено с целью укрепления социалистической законности и подчинения судебной деятельности требованиям точного применения советских законов [4, с. 7]. В исследованиях М. С. Строговича [5, с. 9], Г. З. Анашкина [6, с. 4], И. М. Гальперина, Ф.А. Полозкова [7, с. 8], Л. Д. Кокорева [8, с. 10] и других авторов были разработаны процессуальные и организационные аспекты участия граждан, включая правовое положение народных заседателей, общественных обвинителей и защитников.

В постсоветской литературе проблема участия граждан преимущественно рассматривается в рамках исследований судоустройства и судебной деятельности. Работы А. Я. Кодинцева [9, с. 18], Р. С. Абдулина посвящены анализу институциональной организации советской судебной системы [10, с. 66], исследования А. В. Крыжан направлены на изучение истории народного суда [11, с. 6]. В трудах А. А. Тарасова и О. Р. Гарифуллиной [12, с. 13] выявлено соотношение общественного и профессионального начала в правосудии. При этом участие граждан в правосудии как самостоятельный предмет теоретико-правового анализа исследуется фрагментарно.

Цель данного исследования состоит в определении этапов формирования научных представлений об участии граждан в осуществлении правосудия в советской юридической науке, изменений доктринальных подходов к его природе, функциям и пределам, а также определении их влияния на организацию судебной деятельности.

Методологическую основу исследования составляет историко-правовой подход, который позволяет рассматривать развитие научных представлений об участии граждан в осуществлении правосудия в неразрывной связи с эволюцией правовой политики советского государства и изменениями нормативного регулирования судоустройства и судопроизводства.

В рамках данного подхода формально-юридический метод применяется в ходе исследования нормативных актов для понимания того, в какой мере доктринальные положения получали нормативное закрепление. Сравнительно-правовой метод используется для сопоставления трёх выделенных этапов эволюции доктрины, что даёт возможность установить изменение содержания институтов народных заседателей, общественных обвинителей и защитников в различных историко-правовых условиях.

Герменевтический метод направлен на интерпретацию основных понятий советской юридической науки – «революционного правосознания», «социалистического правосознания», «социалистической законности», «народного суда» – с учетом их смыслового наполнения в разные периоды.

Метод научной реконструкции позволил представить взгляды советских правоведов не как изолированные суждения, а как целостную, внутренне связанную систему, развивавшуюся по собственной логике, обусловленной не только политическими факторами, но и внутренними потребностями юридической науки.

Периодизация развития научных представлений об участии граждан в советском правосудии

Развитие научных представлений об участии граждан в советском правосудии не совпадает напрямую с этапами развития советского государства и подчиняется собственной внутренней логике, связанной с изменением взглядов на природу суда и организацию судебной власти.

Критерием периодизации выступает характер доктринального обоснования участия граждан в осуществлении правосудия, отражающий эволюцию представлений о его допустимости, назначении и пределах в судебной деятельности. С учетом данного критерия

выделяются три этапа, различающиеся по содержанию научных представлений об участии граждан, его соотношению с профессиональным началом в правосудии и месту в системе взглядов на судебную власть.

Первый этап (1917 – конец 1920-х гг.) – научно-идеологическое осмысление непосредственного участия граждан в осуществлении правосудия в условиях диктатуры пролетариата. В юридической науке этого периода участие граждан рассматривалось как форма прямого осуществления государственной власти трудящимися. Допустимость участия лиц без юридической подготовки связывалась с представлениями о революционном, а позднее социалистическом правосознании как основании оценки фактов и разрешения дел.

Второй этап (1930-е – середина 1950-х гг.) – теоретическое обоснование участия граждан в правосудии в рамках централизованной модели судостроительства, ориентированной на единообразие судебной практики. Участие граждан включается в структуру государственного суда и рассматривается как элемент организации судебной власти. Его содержание определяется требованиями социалистической законности и процессуальной формы, а общественный элемент осмысливается как встроенный в профессионально организованное правосудие.

Третий этап (конец 1950-х – 1980-е гг.) – научное обоснование участия граждан как характеристики судебной системы общенародного государства. В научной литературе участие граждан рассматривается как признак социалистической демократии и организации судебной власти в условиях общенародного государства, связывается с расширением форм участия и их системным осмыслением.

Предложенная периодизация позволяет установить внутреннюю логику развития советской юридической доктрины участия граждан в правосудии. Она показывает, что изменялось не столько содержание отдельных форм участия, сколько их смысл в системе представлений о природе советской судебной власти.

В рамках данной логики прослеживается последовательное переосмысление участия граждан: от способа осуществления государственной власти – к элементу организации судебной системы – и далее к характеристике её функционирования в условиях общенародного государства.

Таким образом, участие граждан выступает как доктринально обусловленный способ включения общественного элемента в осуществление правосудия, содержание которого определяется представлениями о назначении суда и задачах правосудия. Предложенная периодизация позволяет зафиксировать различия в понимании роли участия граждан при сохранении внешней преемственности соответствующих институтов и уточнить его место в системе советской юридической науки.

Научно-идеологическое обоснование участия граждан как способа осуществления государственной власти в условиях диктатуры пролетариата

В первые послереволюционные годы участие граждан в осуществлении правосудия рассматривалось не как процессуальный институт, а как способ непосредственного осуществления государственной власти трудящимися. Эти воззрения опирались на марксистскую теорию государства и права, в которой суд трактовался как элемент государственного аппарата, обслуживающего интересы экономически господствующего класса.

В этих условиях преобразование суда рассматривалось как преобразование формы осуществления государственной власти, что предполагало включение трудящихся в его деятельность не как внешнего элемента, а как её носителя. К. Маркс, критикуя концепцию «надклассового» государства, заложил теоретическую основу для последующего отрицания буржуазной модели суда как института, формально равного для всех, но по существу защищающего интересы собственников [13, с. 384–385].

В. И. Ленин перевёл эту критику в плоскость революционной программы. В работе «Государство и революция» он обосновал необходимость разрушения старого государственного, в том числе судебного аппарата, и создания новых органов власти, формируемых при непосредственном участии трудящихся [14, с. 64–65].

Народный суд должен был стать не только карающим, но и вовлекающим и обеспечивающим участие населения в осуществлении государственной власти институтом. Эти положения были восприняты раннесоветской юридической наукой и положены в основу теоретического обоснования участия граждан в правосудии. В этой логике участие граждан выступало не факультативным элементом, а необходимым условием реализации новой модели государственной власти в сфере правосудия.

Уверенность В. И. Ленина в необходимости создания единого народного суда не была изначально бесспорной и формировалась в условиях дискуссии о принципах организации новой судебной системы. Как показывает В. А. Буков, в первые годы советской власти обсуждались различные варианты построения суда, включая модели, допускавшие большую децентрализацию и вариативность его форм, что отражало позицию левых эсеров [15, с. 206]. Данная дискуссия имела принципиальное значение для формирования институтов участия граждан в правосудии. Она определила отказ от децентрализованных и вариативных форм народного суда и закрепление участия населения как элемента единой государственной судебной системы.

Участие граждан рассматривалось как условие включения населения в осуществление государственной власти и придания судебной деятельности социально обусловленного характера. В этом смысле народный суд понимался не только как орган разрешения дел, но и как способ организации власти, в которой участие граждан выступало её неотъемлемым элементом.

В основу организации нового суда был положен принцип формирования суда самим населением. Это придавало участию граждан значение способа легитимации новой судебной власти. Данный подход получил развитие в работах П. И. Стучки, Н. В. Крыленко, Д. И. Курского и др. Стучка связывал суд с осуществлением политики пролетарского государства и рассматривал участие трудящихся как проявление социалистического характера правосудия [16, с. 5–6]. Крыленко, анализируя вопросы судостроительства, определял суд как орган власти трудящихся, соединяющий разрешение дел с задачами политического воздействия [2, с. 13]. Курский подчёркивал приоритет правосознания при рассмотрении дел в народном суде и допускал отступление от дореволюционных юридических форм [17, с. 33].

Обращение к идее «народного суда» в раннесоветской юридической литературе сопровождалось указанием на разрыв между дореволюционным судом и массовыми представлениями о справедливости. В этой связи участие граждан рассматривалось как средство преодоления данного разрыва и придания судебной деятельности социально приемлемого характера.

Теоретическим основанием участия граждан в правосудии выступало революционное правосознание, получившее разработку в раннесоветской юридической литературе. В работах П. И. Стучки и Н. В. Крыленко оно рассматривалось как основание разрешения дел, допускавшее отступление от формально установленного нормативного регулирования [16, с. 32; 2, с. 18].

Такое понимание позволяло обосновать допустимость участия лиц без юридической подготовки. От них не требовалось владение юридической техникой. Решающее значение придавалось способности дать социально обусловленную оценку фактических обстоятельств. В этом смысле участие граждан связывалось не с дополнением профессиональной деятельности судьи, а с иной моделью правосудия, в которой содержание решения определялось представлениями о задачах пролетарского государства.

К началу 1920-х гг. в научных представлениях фиксируется ограничение значения правосознания как самостоятельного основания разрешения дел и его подчинение задачам упорядочения судебной деятельности и обеспечения её устойчивости [18, с. 185].

Рубежом стала судебная реформа 1922 г., закрепившая систему народных судов с участием народных заседателей. В нормативных актах этого периода участие граждан получает институциональное оформление. Одновременно происходит и его фактическое ограничение. В состав суда начинает отбираться более узкий круг лиц, что свидетельствует о переходе от принципа всеобщего участия к управляемой модели правосудия. Это означало изменение доктринального понимания участия граждан: от способа непосредственного осуществления государственной власти к элементу организационно оформленного судебного механизма.

Обоснование данного процесса содержится в работах Я. Бермана. В них народный суд рассматривался как суд с ограниченной компетенцией и определённым кругом дел, что отражает изменение его реальной роли как низового звена государственной судебной системы [19, с. 15].

Тем самым формируется новое доктринальное понимание участия граждан в правосудии. Оно сохраняет связь с идеей народной власти, но реализуется в рамках институционально организованной судебной системы, что предопределяет дальнейшую эволюцию научных представлений.

Доктринальное обоснование институциональной организации участия граждан в системе советского правосудия (1930-е – середина 1950-х гг.)

В 1930–1950-е гг. в советской юридической науке участие граждан в правосудии осмысливается в связи с организацией судебной деятельности и в рамках социалистической законности. В отличие от предшествующего периода оно не рассматривается как способ непосредственного осуществления государственной власти, а включается в структуру судебной деятельности. Участие граждан перестаёт выступать самостоятельным основанием правосудия и подчиняется логике нормативно организованного правоприменения.

Данный сдвиг обусловлен переосмыслением советскими юристами соотношения правосознания и закона. Если ранее правосознание допускалось как самостоятельное основание разрешения дела, то в рассматриваемый период оно утрачивает это значение и рассматривается как внутреннее убеждение, формируемое в ходе применения закона. В этих условиях участие граждан перестаёт связываться с определением содержания решения и рассматривается как участие в его принятии в пределах установленной законом процессуальной формы.

В 1930-е годы происходит закрепление основных элементов судебной системы, а участие граждан получает нормативное оформление как постоянная характеристика организации суда. Конституция СССР 1936 г. закрепила участие народных заседателей в рассмотрении судебных дел, превратив его из элемента революционной практики в устойчивый принцип организации судебной власти. В юридической литературе данного периода народный суд всё чаще рассматривается как орган государственной судебной власти, построенный на сочетании профессионального и общественного начала, при доминировании требований правовой формы и единообразия правоприменения.

Наиболее последовательное выражение данный подход получил в трудах А. Я. Вышинского. В его работах правосудие рассматривается как деятельность по применению закона, а правосознание фактически отождествляется с внутренним убеждением судьи, формируемым в процессе оценки доказательств в рамках правовой нормы. В этой конструкции участие народных заседателей сохраняется, но его значение переосмысливается. Оно включается в деятельность суда, утрачивая самостоятельное содержание вне нормативно организованного правоприменения, и не определяет юридическую квалификацию обстоятельств дела.

В советской юридической науке 1930–1950-х гг. утвердилось представление о судебной системе как о централизованной, ориентированной на обеспечение единообразия судебной практики и управляемости правосудия. Как отмечал Д. С. Карев, именно в этот период завершается формирование модели, в которой единство судебной системы становится условием её эффективности [20, с. 29, 42, 43]. В этих условиях участие граждан сохраняется, но реализуется в рамках судебного разбирательства при определяющей роли профессионального суда.

В процессуальной доктрине подчёркивалось, что равноправие участников процесса при разрешении дела не снимает с суда обязанности руководить судебным разбирательством и обеспечивать точное применение закона. Как писал М. С. Строгович, руководящая роль председательствующего является необходимым элементом социалистического правосудия, обеспечивающим его законность и процессуальный порядок [5, с. 75].

Представители общественности (народные заседатели, общественные обвинители и защитники) рассматривались в литературе как участники процесса, не обладающие самостоятельными властными полномочиями, которые могли бы конкурировать с судебной властью. Р. Д. Рахунов, анализируя участников уголовного процесса, подчёркивал их особое положение. Они действуют в рамках процессуальной формы и не наделены функциями, позволяющими самостоятельно определять исход дела [21, с. 46].

Таким образом, на данном этапе советская доктрина окончательно оформила модель, при которой участие граждан, оставаясь обязательным атрибутом судебной системы, утратило способность влиять на содержание правосудия. Оно было встроено в профессионально организованный механизм правоприменения, где народным заседателям отводилась роль, не затрагивающая ни юридической квалификации дел, ни процессуального руководства. В этой конструкции сохранялось внешнее соответствие идее народного суда, но внутренняя логика судебной деятельности не предполагала реального разделения власти между профессионалами и общественностью.

Научное обоснование участия граждан в правосудии как характеристики судебной системы общенародного государства

В конце 1950-х – 1980-е гг. в советской юридической науке утверждается новый взгляд на участие граждан в правосудии. Оно перестаёт быть совокупностью отдельных институтов и определяется как характеристика судебной системы в целом.

Разработка Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР и союзных республик (1958 г.), Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1958 г.), а также принятие уголовно-процессуальных кодексов союзных республик 1959–1961 гг. сопровождалось переосмыслением места общественного элемента в судебной деятельности. Это выразилось в переходе от рассмотрения отдельных форм участия к их осмыслению как взаимосвязанных элементов единой модели правосудия, в которой участие граждан приобретает системный характер и включается в общую конструкцию судебной деятельности.

В работах М. С. Строговича участие народных заседателей рассматривается в системе принципов уголовного процесса, что свидетельствует о его закреплении на уровне общих начал правосудия [5, с. 98]. Г. З. Анашкин развивает данную линию, исследуя правовое положение народных заседателей и пределы реализации их равноправия с судьёй [6, с. 22]. В исследованиях И. М. Гальперина и Ф. А. Полозкова участие общественных обвинителей и защитников получает обоснование как форма процессуальной деятельности, встроенная в структуру уголовного судопроизводства [7, с. 24]. В совокупности данные исследования формируют представление об участии граждан как системно организованном явлении, охватывающем различные формы и уровни судебной деятельности.

Системное теоретическое обоснование данной проблематики получила в монографии П. П. Якинова. В ней общественное обвинение и общественная защита исследуются как

самостоятельные формы участия граждан, встроенные в механизм уголовного процесса [22, с. 72]. В работе показано, что участие граждан не формирует самостоятельного уровня правосудия, а осуществляется в пределах единой процессуальной конструкции, предполагающей расширение субъектного состава при сохранении институционального единства судебного производства.

Одновременно в юридической науке формируется более широкое понимание участия, выходящее за пределы процессуальной формы. В работах, посвящённых товарищеским судам (Э. Ф. Куцова и др.), они рассматриваются как элемент системы общественного воздействия, функционально связанный с правосудием [23, с. 398]. Это расширяет границы участия граждан за пределы судебного разбирательства и позволяет рассматривать его как часть более широкой системы правового и социального регулирования.

В результате в советской юридической доктрине данного периода складывается представление об участии граждан как системе, объединяющей различные формы и субъектов судебной деятельности. Расширение форм участия сопровождается увеличением круга лиц, вовлечённых в правосудие, но все они функционируют в пределах единой модели, определяемой её процессуальной и организационной структурой.

Таким образом, в позднесоветской юридической доктрине участие граждан получает системное теоретическое обоснование, охватывающее различные формы и уровни судебной деятельности. При этом его расширение не сопровождается приобретением самостоятельного значения. Участие граждан сохраняет подчинённое положение в структуре профессионально организованного правосудия и реализуется в пределах, заданных его нормативной и процессуальной формой.

Объём и пределы участия граждан в осуществлении правосудия в советской юридической доктрине

Развитие научных взглядов на участие граждан в советском правосудии сопровождалось формированием представлений о его объёме и пределах, которые по мере становления судебной системы приобретали самостоятельное доктринальное значение. В центре внимания юридической науки оказалось соотношение полномочий представителей общественности и профессиональных участников судебной деятельности — именно оно определяло характер их взаимодействия и границы допустимого влияния общественного элемента на содержание правосудия.

В раннесоветской доктрине участие граждан рассматривалось как выражение народного характера государственной власти, поэтому вопрос о его пределах фактически не ставился. Предполагалось, что представители трудящихся, вовлечённые в судебную деятельность, выражают интересы общества и тем самым обеспечивают социальную основу правосудия.

Однако в первые годы существования советской судебной системы обозначилось противоречие между идеей широкого участия населения и задачами централизованного управления судебной деятельностью. Первоначальные представления о народном характере правосудия трансформируются, на первый план выходит ориентация на управляемость судебной системы. Массовое участие населения в этих условиях начинает восприниматься как фактор, затрудняющий её функционирование и подлежащий организационному ограничению.

По мере развития процессуальной науки проблема участия граждан всё отчётливее трансформируется в проблему его допустимых пределов. В юридической литературе закрепляется двойственное понимание: с одной стороны, народные заседатели признаются участниками осуществления правосудия, что выражается в их равных правах с судьёй при разрешении дела по существу (М. С. Строгович, Г. З. Анашкин и др.). С другой — последовательно утверждается необходимость профессионального руководства судебным

разбирательством, точного применения закона и единообразия судебной практики. В этих условиях объём участия граждан определяется не столько перечнем формально закреплённых правомочий, сколько пределами их реального влияния на содержание правосудия.

Разрешение данного противоречия в советской юридической науке происходит посредством формирования модели включённого участия. Её сущность состоит в признании представителей общественности участниками правосудия при одновременном их институциональном встраивании в профессионально организованную судебную деятельность. Народный заседатель участвует в разрешении дела, но его участие осуществляется под руководством председательствующего судьи и не предполагает самостоятельного осуществления судебной функции.

Аналогичный подход прослеживается в исследованиях, посвящённых общественному обвинению и защите (И. М. Гальперин, Ф. А. Полозков, П. П. Якинов и др.). Участие общественных представителей расширяет субъектный состав процесса, но не образует автономных форм обвинения и защиты.

Данная логика распространяется и на иные виды участия граждан в правосудии. В работах Э. Ф. Куцовой товарищеские суды и иные институты общественного воздействия рассматриваются как функционально связанные с правосудием, но не включённые в систему судебных органов. Тем самым в доктрине закрепляется представление о многоуровневом характере участия граждан при сохранении единства судебной деятельности и её институциональной целостности.

В рамках указанного подхода пределы участия граждан обусловлены степенью их влияния на организацию и содержание судебной деятельности. Анализ юридической литературы показывает, что самостоятельное значение общественного элемента признается лишь в ограниченной степени. Народные заседатели обладают равным голосом при постановлении решения, но не определяют организацию судебного разбирательства и не формируют юридическую квалификацию обстоятельств дела. Общественные обвинители и защитники участвуют в исследовании доказательств и судебных прениях, но действуют в рамках заданной процессуальной конструкции (И. М. Гальперин, Ф. А. Полозков и др.). В работах Р. Д. Рахунова, С. А. Альперта, В. Н. Шпилева подчеркивается, что представители общественности не обладают властными полномочиями, их участие ограничено процессуальной формой и не предполагает самостоятельного принятия решений.

Организация участия народных заседателей наиболее наглядно отражает данную доктринальную конструкцию. Формально закреплённое равноправие при разрешении дела сочетается с процессуальными правилами, обеспечивающими ведущую роль профессионального судьи. Краткосрочность участия, отсутствие юридической подготовки и зависимость от руководства председательствующего ограничивают влияние народных заседателей на содержание судебного решения. Этот вывод подтверждается современными историко-правовыми исследованиями (А. Я. Кодинцев, Р. С. Абдулин, М. В. Немытина [24, с. 180], Т. В. Шатковская [25, с. 38], Д. Г. Герасимов [26, с. 398] и др.), указывающими на ограниченность реального влияния народных заседателей и формализованный характер участия общественности.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что понятие «пределы участия граждан в правосудии» играло в советской юридической доктрине не столько ограничительную, сколько конституирующую роль. Посредством установления пределов происходило встраивание общественного элемента в профессионально организованное правосудие.

Пределы не просто очерчивали границы допустимого влияния, но и определяли способ существования общественного участия как подчинённого, функционально зависимого компонента судебной системы. Советская доктрина изначально проектировала участие граждан как ограниченное, поэтому вопрос о том, должно ли оно быть ограниченным, во-

обще не ставился. Соответственно, научные дискуссии велись не о степени свободы общественного элемента, а о формах его институционального закрепления при сохранении профессионального суверенитета суда.

Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что советская юридическая наука создала целостную модель участия граждан в правосудии, внутренняя логика которой определялась последовательным разрешением фундаментального противоречия. Противоречие это заключалось в необходимости одновременно признавать общественный элемент полноправным участником правосудия и сохранять профессиональный контроль над его содержанием. Разрешение данного противоречия не было единовременным актом, а составило содержание всей эволюции доктрины, прошедшей три этапа, различающихся не столько формами участия, сколько способами их доктринального обоснования.

На первом этапе (1917 – конец 1920-х гг.) участие граждан трактовалось как непосредственное осуществление государственной власти трудящимися. Понятие революционного правосознания позволило легитимировать участие непрофессионалов, но уже в начале 1920-х гг. обнаружилась несовместимость такой модели с задачами централизации правосудия.

На втором этапе (1930-е – середина 1950-х гг.) произошло институциональное встраивание общественного элемента в профессионально организованную судебную систему. Участие граждан сохранилось как обязательный атрибут, но утратило самостоятельное значение и стало подчиняться логике социалистической законности.

На третьем этапе (конец 1950-х – 1980-е гг.) расширение форм участия (общественные обвинители, защитники, товарищеские суды) сопровождалось их научным осмыслением в рамках концепции общенародного государства. Иерархия профессионального и общественного начал осталась неизменной: общественный элемент был включён в правосудие, но лишен способности определять его содержание.

Важным результатом трансформации научных подходов стало формирование модели «включённого участия». Ее оригинальность состоит в том, что пределы участия граждан в правосудии выполняли не ограничительную, а конституирующую функцию. Через установление пределов происходило встраивание общественного элемента в профессионально организованное правосудие, при котором он признавался участником процесса, но не приобретал самостоятельной роли в юридической квалификации дел.

Советская доктрина изначально проектировала участие граждан как подчинённый, функционально зависимый компонент судебной системы. Поэтому научные дискуссии велись не о степени свободы общественного элемента, а о формах его институционального закрепления при сохранении профессионального суверенитета суда.

Значение советской модели выходит за историко-правовые рамки. Она демонстрирует, что участие граждан в правосудии может быть организовано как формальное расширение субъектного состава при сохранении реального контроля за содержанием судебных решений. Этот опыт важен для современных дискуссий о реформировании институтов народного участия, включая суд присяжных и арбитражных заседателей. Он показывает, что расширение форм участия само по себе не гарантирует их реального влияния на правосудие.

Список литературы

1. Стучка П. И. Народный суд в вопросах и ответах. М.: Гос. издательство, 1918. 120 с.
2. Крыленко Н. В. Судостроительство РСФСР: (лекции по теории и истории судостроительства). М.: Юридическое издательство, 1923. 416 с.
3. Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизма: (Опыт критики основных понятий); Социалист. акад. Секция прав и государства. Москва: [б. и.], 1924. 160 с.

4. Вышинский А. Я. Теория доказательств в советском праве. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. 227 с.
5. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. 470 с. EDN: BURJKE
6. Анашкин Г. З. Народные заседатели в советском суде. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1960. 84 с.
7. Гальперин И. М., Полозков Ф. А. Участие в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1961. 167 с.
8. Кокорев Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1971. 268 с.
9. Козинцев А. Я. Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933-1956 гг.: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 576с. EDN: QFFFZN
10. Абдулин Р. С. Кадровое и организационное обеспечение судебной системы после Октябрьской революции 1917года // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 65–70. EDN: HTZMTH
11. Крыжан А. В. Проблемы организации народного суда как элемента системы советской юстиции // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 5. С. 5–15. <https://doi.org/10.37482/2227-6564-V044>. EDN: PVYEZV
12. Тарасов А. А., Гарифуллина О. Р. Народное участие в правосудии: вопросы теории, истории и современного состояния в постсоветских государствах // Вестник ТГУПБП. 2011. № 1 (45). С. 12–25. EDN: OKLPKJ
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 699 с.
14. Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М.: Политиздат, 1974. С. 1–120.
15. Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М.: Археографический центр, 1997. 450с.
16. Стучка П. И. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Изд-во Ком. Акад., 1924. 141 с.
17. Курский Д. И. Гарантии правосудия и правосудие без гарантий // На путях развития советского права. М., 1927. 118 с.
18. Шатковская Т. В. История отечественного государства и права. Ростов-на-Дону, 2015. 364 с. EDN: WCWPUD
19. Берман Я.Л. Очерки по истории судостроительства РСФСР. М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 71 с.
20. Карев Д. С. Советская юстиция. 2-е изд., испр. и доп. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. 124 с.
21. Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М.: Госюриздат, 1961. 277 с.
22. Якимов П. П. Правосудие и общественность. Свердловск: Сред.-Уральск. кн. изд-во, 1977. 168 с.
23. Куцова Э. Ф. Организация и порядок деятельности товарищеских судов // Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма / Под ред.: Александров Н.Г. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. С. 357–409.
24. Немытина М. В. Суд в начале России, вторая половина XIX – XX вв.: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.01. Москва, 1999. 403 с. EDN: NLWOHR
25. Шатковская Т. В. Самосуд как проявление российского правового менталитета // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6. С. 35–39. EDN: PLSSVB
26. Герасимов Д. Г. Основные демократические принципы судебной реформы 1956-1964 годов // Человек: преступление и наказание. 2010. № 3. С. 135-138. EDN: NCMYZD

References

1. Stuchka P.I. *People's Court in statements and responses*. Moscow: State Publishing House, 1918. 120 p. (In Russ.)
2. Krylenko N.V. *Judicial system of the RSFSR: (lectures on the theory and history of judicial system)*. M.: Legal publishing house, 1923. 416 p. (In Russ.)
3. Pashukanis E.B. *General theory of law and Marxism: (Experience of criticism of basic concepts); Socialist. acad. Section of Rights and State*. Moscow: [b. i.], 1924. 160 p. (In Russ.)
4. Vyshinsky A.Ya. *Theory of evidence in Soviet law*. Moscow: Legal publishing house of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 1941. 227 p. (In Russ.)

5. Strogovich M.S. *Course of the Soviet criminal process*. T. 1. Moscow: Nauka; 1968. 470 p. (In Russ.)
6. Anashkin G.Z. *People's assessors in the Soviet court*. Moscow: State legal publishing house Literary, 1960. 84 p. (In Russ.)
7. Galperin I.M., Polozkov F.A. *Participation in the Soviet criminal process*. Moscow: Legal literature; 1961. 167 p. (In Russ.)
8. Kokorev L.D. *Participants in justice in criminal cases*. Voronezh: Voronezh Publishing House. University, 1971. 268 p. (In Russ.)
9. Kodintsev A.Ya. *State policy in the justice system of the USSR in 1933–1956*: dis. Doctor of Law. Sci. Ekaterinburg, 2010. 576 p. (In Russ.)
10. Abdulin R.S. Personnel and organizational support of the judicial system after the October Revolution of 1917. *Russian justice*. 2006;(6):65–70. (In Russ.)
11. Kryzhan A.V. Problems of organizing the people's court as an element of the Soviet justice system. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series. Humanities and social sciences*. 2020;(5):5–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.37482/2227-6564-V044>. EDN: PVYEZV
12. Tarasov A.A., Garifullina O.R. People's participation in justice: questions of theory, history and current state in post-Soviet states. *Bulletin of the TSUPBP*. 2011;1 (45):12–25. (In Russ). EDN: OKLPKJ
13. Marx K., Engels F. *Works*. T. 1. Moscow: State Publishing House of Political Literature; 1955. 699 p. (In Russ.)
14. Lenin V.I. *State and revolution*. Lenin V.I. Complete works. Vol. 33. Moscow: Politizdat; 1974. P. 1–120. (In Russ.)
15. Bukov V.A. *From the Russian jury to proletarian justice: at the origins of totalitarianism*. Moscow: Archaeographic Center; 1997. 450 p. (In Russ.)
16. Stuchka P.I. *The revolutionary role of law and state. General doctrine of law*. 3rd ed., revision. and additional. Moscow: Publishing House Kom. Acad., 1924. 141 p. (In Russ.)
17. Kursky D.I. *Guarantees of justice and justice without guarantees. On the paths of development of Soviet law*. Moscow; 1927. 118 p. (In Russ.)
18. Shatkovskaya T.V. *History of the domestic state and law*. Rostov-on-Don; 2015. 364 p. (In Russ.). EDN: WCWPUD
19. Berman Ya.L. *Essays on the history of the judicial system of the RSFSR*. M., Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice, 1923. 71 p. (In Russ.)
20. Karev D. S. *Soviet justice*. 2nd ed., rev. and additional. Moscow: State. legal publishing house lit., 1950. 124 p. (In Russ.)
21. Rakhunov R.D. *Participants in criminal procedural activities under Soviet law*. M.: Gosyurizdat, 1961. 277 p. (In Russ.)
22. Yakimov P.P. *Justice and the public*. Sverdlovsk. Middle-Uralsk. book publishing house, 1977. 168 p. (In Russ.)
23. Kutsova E.F. *Organization and procedure for the activities of comrades courts. The Soviet state and the public in the conditions of the expanded construction of communism*. Edited by: Aleksandrov N.G. M.: Publishing house Mosk. Univ., 1962. P. 357–409. (In Russ.)
24. Nemytina M.V. *Court at the beginning of Russia, the second half of the 19th - 20th centuries: dissertation ... Doctor of Law*: 12.00.01. Moscow, 1999. 403 p. (In Russ.)
25. Shatkovskaya T.V. Lynching as a manifestation of the Russian legal mentality. *Gaps in Russian legislation*. 2012;(6). P. 35–39. (In Russ.). EDN: PLSSVB
26. Gerasimov D. G. Basic democratic principles of judicial reform of 1956–1964. *Man: crime and punishment*. 2010. № 3. P. 135–138. (In Russ.). EDN: NCMYZD

Информация об авторе

А. А. Стешенко – аспирант кафедры теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

A. A. Steshenko – Graduate Student of the Department of Theory and History of Law and State, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russia Institute of Management.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 29.03.2026; одобрена после рецензирования 05.05.2026; принята к публикации 08.05.2026. The article was submitted 29.03.2026; approved after reviewing 05.05.2026; accepted for publication 08.05.2026.